

Врачебные судьбы

Апрель 2021

5-го мая в Париже, как сообщили агентские телеграммы, скончался бывший профессор по кафедре сифилиса и дерматологии в Военно-медицинской академии Вениамин Михайлович Тарновский, родившийся в 1839 году, а звание врача получивший в 1859 году. В лице покойного сошел в могилу блестящий и талантливый представитель этой специальной отрасли врачебных знаний в нашем Отечестве, до конца дней своих сохранявший благодаря всему горевшему в нем ярким пламенем божественному огню исканий истины, руководящую роль в научной разработке жгучих вопросов своей специальности. Встреченный при первом своем вступлении на кафедру в предубеждением, как профессор назначенный, а не избранный, покойный быстро, однако, рассеял все сомнения скептиков о действительных его правах на кафедру, и пока занимал ее, был одним из популярнейших и любимых учителей. Семья отечественных сифилидологов и дерматологов не скоро пополнит тот пробел, который оставляет в ней смерть Вениамина Михайловича.

Русский врач. 1906. № 19.

14 мая в Каменец-Подольске скончался от органического порока сердца санитарный врач при Каменецкой городской управе Израиль Яковлевич Бергман, родившийся в 1857 г., а звание врача получивший в 1888 г. По окончании медицинского факультета в Харькове Израиль Яковлевич поселился в Каменце и занялся частной практикой. В 1892 г. поступил на службу в качестве санитарного врача при Каменецкой городской управе для борьбы с нагрянувшей жестокой эпидемией холеры. Работая самоотверженно в разгар эпидемии дни и ночи среди беднейшей части населения Каменца, он успел за короткое время зарекомендовать себя как добросовестный врач-труженик, благодаря чему был оставлен на той же службе и по прекращению эпидемии. Недолго, однако, ему пришлось

работать в качестве санитарного врача, так как с введением нового городского положения и с переменой администрации городской Управы, он в числе других жертв грубого произвола был удален городской Управой со службы вследствие неправильно примененного к нему § XIV, п. 1 нового городского Положения, в силу которого евреи не допускаются к занятию должностей по городскому общественному Управлению. С этого времени он опять занялся частной практикой, которая с трудом доставляла ему средства для пропитания себя и семейства. Желая улучшить свое положение, он через несколько лет переезжает на жительство в Одессу, где также жилось неважно. Вернувшись из Одессы, доктор Бергман опять поступает на службу санитарного врача, на которой оставался до последней минуты жизни. С этого времени здоровье его начинает постепенно расшатываться: у него стали появляться по временам припадки грудной жабы. Тем не менее, он отдавал последние силы служению родному городу. В мае 1905 года близким товарищам Израиля Яковлевича едва удалось уговорить его взять отпуск, чтобы отдохнуть и полечиться. Полечившись около двух месяцев за границей (в Вене и Глейхенберге), он вернулся с едва заметным улучшением здоровья. Непосильная затем работа окончательно сломила его силы, в конце апреля он слег и 14 мая его не стало. На гроб его были возложены венки от Общества Подольских врачей, членом и библиотекарем которого он состоял все время, от друзей и сослуживцев городской Управы. Мир праху твоему, честный труженик и хороший товарищ! После покойного осталась жена и дочь-гимназистка без всяких средств к существованию. Будем надеяться, что Каменецкая городская Управа не останется безучастной к судьбе его семейства.

Русский врач. 1906. № 22.

В Павловске скончался Андрей Иванович Байков, родившийся в 1841 г., а звание врача получивший в 1868 г. Андрей Иванович Байков получил медицинское образование в Медико-хирургической академии, откуда был выпущен со званием лекаря и с дипломом на серебряную медаль и был прикомандирован ко 2-му Военно-сухопутному госпиталю. Через год выдержал в академии экзамен на степень доктора медицины и тогда же в патологоанатомическом кабинете профессора М.М.Руднева написал

диссертацию О трансплантации костного мозга (1870). Об этой работе в адрес товарищей-врачей, поднесенном Андрею Ивановичу в день 25-летнего юбилея его врачебной деятельности, сказано, что она легла основным камнем патологии костной ткани. В 1870 году Андрей Иванович был перемещен в Обуховскую городскую больницу сверхштатным ординатором, а в 1872 году назначен преподавателем хирургии в училище фельдшерниц Петербургского дамского лазаретного комитета Общества попечения о раненых и больных воинах, и вместе с тем заведующим хирургическим баракком этого Общества, с которым и была затем тесно связана вся последующая врачебная и научная деятельность Андрея Ивановича. В 1877 году Андрей Иванович был утвержден в звании помощника директора амбулаторной лечебницы великой княгини Марии Александровны, затем в 1879 году назначен сверхштатным врачом Министерства финансов, а в 1881 г. почетным гоф-медиком. В 1903 г. Андрей Иванович Петербургской санитарной комиссией был избран и городской управой утвержден в должности врача-акушера, заведующего Коломенским городским родильным приютом. Еще студентом академии Андрей Иванович был командирован для прекращения холерной эпидемии в 1867 г. на Калашниковскую пристань и за особенно успешные труды в пользовании холерных больных получил тогда благодарность Петербургской городской думы. Во время Восточной войны Андрей Иванович Байков с 27 июня по 10 декабря 1877 г. состоял старшим врачом Мариинского барачного госпиталя в с. Корнешти. По свидетельству главного уполномоченного Общества трудами и заботами старшего врача Байкова Мариинский госпиталь обязан тем примерным порядком и успешным лечением, которые постоянно встречались в нем и за которые он заслужил лестные отзывы многих посетителей, в том числе, и академика Пирогова. В 1905 году Пироговское хирургическое общество в оценку выдающихся заслуг А.И.Байкова избрало его единогласно своим почетным членом. Андрей Иванович пользовался самой широкой популярностью как практикующий врач, как хирург и доктор по женским болезням. Среди лиц всех сословий и классов населения Петербурга, среди богатых и бедных к Андрею Ивановичу всегда было неизменное доверие. Лицам неимущим Андрей Иванович оказывал не только амбулаторную помощь, но делал и сложные операции бесплатно. Популярность его имени в кругу его больных

может служить лучшим выражением той благодарности, какую они испытывали к нему, и бедные и богатые, за внимательное отношение и за умелое и талантливое лечение. В адресе, поднесенном Андрею Ивановичу его товарищами-врачами в день 25-ти-летия его медицинской деятельности, перечислено, что за эти 25 лет его медицинской помощью воспользовалось более 4300 хирургических больных, которым Андрей Иванович произведено 1335 операций; им принято 20000 посещений больных, в лечебнице же произведено более 1500 операций. В общем, только в учреждениях подведомственных Обществу Красного Креста, Андрей Иванович пользовано более 15000 больных и произведено более 3000 операций. Неустанная работа Андрея Ивановича заслуживает справедливого внимания и должной оценки не только в количественном, но и качественном отношении. Не говоря уже о заботливом внимании к больным, некоторые из его операций имели чисто научное значение, как по важности возбужденных операциями научно-практических вопросов, так и по трудности оперативной техники. Так, в ноябре 1882 г. Андреем Ивановичем Байковым первым в Петербурге и третьим вообще в России была произведена операция влагалищного удаления матки; потом обращали на себя внимание такие операции, как резекция привратника, экстирпация языка и другие. В адресах, поднесенных Андрею Ивановичу товарищами-врачами, дамским лазаретным комитетом Красного Креста, членами педагогического Совета школы лекарских помощниц и фельдшериц, его ученицами в этой школе и сослуживцами больниц, где он работал, особенно ярко подчеркивается его усердие, внимание, заботливость и основательность познаний по его специальности, как преподавателя клинической хирургии. В училище лекарских помощниц и фельдшериц, в течение 30 лет Андрей Иванович Байков для всех служил примером выносливости, терпения и высокого уважения к долгу и принятым на себя в отношении больных обязанностям. Работая под его непосредственным руководством, более 100 фельдшериц, более 200 лекарских помощниц приобрели те познания, которые закрепили за ними доверие общества и добрую славу в среде страждущих. По собственному признанию его учениц, они вполне оценили его требовательность во всем, что касается интересов больного. Он все время собственным примером учил их видеть в больном прежде всего страждущего человека. Он

относился к больному всегда мягко и участливо, всеми силами старался облегчить его страдания, обращая внимание на каждое обстоятельство, которое могло служить этой цели. Для благодарных учениц, хранящих его заветы, он остался образцом высокогуманного отношения к больному. В сентябре 1902 года Андрей Иванович просил уволить его от должности руководителя хирургической клиники городского Рождественского барачного лазарета, а в мае 1904 г. Андрей Иванович Байков вышел в отставку и от должности помощника директора амбулаторной лечебницы при этом лазарете. Расставаясь с ним, врачи и сослуживцы по лечебнице поднесли ему адрес, в котором выражали искреннее сожаление о его уходе, высоко чтя его, как прекрасного хирурга, товарища и человека; а управлением Петербургского дамского лазаретного комитета Общества Красного Креста еще в 1902 г. постановлено поместить портрет Андрея Ивановича Байкова в хирургическом бараке лазарета, что и было приведено в свое время в исполнение.

Русский врач. 1906. № 22